

Экономика пространства не приемлет пространную¹ экономику

Экономика пространства всегда играла и будет играть в определении и реализации направлений экономического развития России едва ли не основную роль. Это обстоятельство «испокон веку» признавалось властью страны и деловыми людьми, анализировалось и изучалось научным сообществом. Наука и практика прошли длительный путь в осознании роли и места экономики пространства в экономическом развитии – от понимания значимости естественных факторов (природных ресурсов, климата), географических условий (места на карте), производственных связей к пониманию роли экономических и социальных факторов в развитии хозяйства отдельных территорий и целых стран. В России в рамках первого направления известны труды А. П. Щапова², Н. Н. Баранского, С. Г. Струмилина, Н. Н. Колосовского³, М. А. Бандмана⁴ и многих других.

Второе направление, получившее название новой пространственной экономики, в России начало активно развиваться в конце XX в. Значительный вклад в его становление и развитие в нашей стране внес А. Г. Гранберг⁵, в мире – такие исследователи, как И. фон Тюнен (середина XIX в.) и наш современник П. Кругман⁶.

Отмеченные этапы понимания экономики пространства отнюдь не противоречат друг другу – одно является продолжением другого

---

¹ Значение слова «пространный» – о речи, письме – слишком длинный, подробный, многословный (противоречивый, неконкретный, путанный – прим. В.А. К.) – см. URL://<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9>

² Щапов А. П. Естествознание и народная экономия // Соч. А. П. Щапова. Т. 2. – С. – Петербург: Изд. М. В. Пирожкова, 1906. – С. 154–172.

³ Естественноисторическое районирование СССР // Труды комиссии по естественноисторическому районированию СССР. Т. 1. Гл. ред. С. Г. Струмилин. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

⁴ Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. – М.: Госполитиздат, 1958.

Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. – Новосибирск: Наука, 1980.

⁵ Гранберг А. Г. Региональная экономика как наука. Теории и методы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003.

⁶ Кругман П., Фуджита М., Венаблс Э. Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля // The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade. – 1999.

и в полной мере отражает логику развития экономики – все возрастающее влияние на экономическое развитие условий реализации проектов и той экономической среды, в рамках которой они осуществляются. Отличительная особенность современного этапа развития и исследований и обоснования решений в рамках пространственной экономики состоит в широком применении моделей и методов количественной оценки особенностей функционирования отдельных отраслей экономики, динамики структуры и объемов межрегионального обмена (торговли), процессов образования экономических агломераций и других связанных с этим вопросов.

Основные выводы современной пространственной экономики заключаются в том, что сами по себе естественные факторы (природные условия, полезные ископаемые, лесосырьевые, минеральные ресурсы, территория) являются необходимыми, но, увы, недостаточными условиями для процветания и роста.

К сожалению, наблюдаемая практика и реализуемые подходы к решению проблем развития экономики и социальной сферы востока страны демонстрируют явное забвение данных результатов и тех знаний, которыми располагают как отечественная наука и практика, так и зарубежные коллеги и успешные страны и территории.

В определенном смысле опыт решения проблем социального экономического развития востока России можно охарактеризовать как ... пространную экономику (см. смысл данного слова). Отличие пространной экономики от пространственной состоит в практически полном забвении логики и стройности анализа, рассмотрения и реализации различных направлений развития, в частой сменяемости приоритетов, отсутствии сколь-нибудь глубокого экономического анализа процессов и явлений, в следовании краткосрочным и частным приоритетам и предпочтениям. Не менее удручающа и другая особенность пространной экономики – отсутствие связей между уровнями обоснования и принятия решений, приоритет абстрактных обобщенных показателей и характеристик.

Ярким примером тому может служить практика выработки и попыток реализации направлений развития экономики и социальной сферы Дальнего Востока и Забайкалья России в XXI в. Пространный характер экономики данной территории отчетливо виден на фоне той экономической политики, которую весьма успешно проводит Китай. Последний, как это показано в статье И. П. Глазыриной и Е. А. Симонова, постепенно и поступательно выходит за рамки и границы Поднебесной и во все большей степени начинает влиять на формирование экономического пространства на окружающей его территории. Это обстоятельство настоятельно требует, как отмечают авторы, отхода от узкоотраслевой практики оценки и обоснования решений – «изменений в ориентации

российских институтов, регулирующих международные экономические отношения, с количественных на качественные показатели иностранных инвестиций в проекты...». Социально-экологические стандарты взаимного сотрудничества, по мнению авторов, и есть элемент современной пространственной экономики, которые во все большей степени определяют рамки реализации совместных проектов.

Рамки и правила реализации проектов и их устойчивость во времени (без чего немалым приток инвестиций – как отечественных, так и зарубежных) находятся в значительной мере «вне поля зрения» органов власти федерального уровня. Дальше налоговых льгот (весьма противоречивых и плохо обоснованных) дело почти не движется (статья Н. В. Ломакиной). Как результат – все проекты в минерально-сырьевом секторе (как приоритетные, так и заявленные) мало чем отличаются друг от друга. В лесном секторе риски финансовых потерь значительно превышают возможные выгоды – также из-за неопределенности (читай – пространности) условий инвестиционной деятельности (статья Н. Е. Антоновой). О необходимости ухода от пространной экономики говорят и пользователи услуг транспорта на Дальнем Востоке и в Забайкалье – для них важны не столько приемлемые тарифы, сколько «информация об условиях перевозки, условиях получения скидок, наличие комплексных перевозок, соблюдение графика доставки и сохранность грузов» (статья А. Б. Бардаль).

Движение на основе неясных правил, часто сменяемых приоритетов и рыхлых государственных программ, при очень низкой взаимообусловленности количественных и качественных характеристик протекающих в экономике и социальной сфере процессов не только невозможно, но и контрпродуктивно.

Время, потерянное в пространной экономике, ушло безвозвратно, однако вернуться на путь движения, который вытекает из особенностей функционирования и развития современной пространственной экономики, еще не поздно.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.